

В детстве отец сказал мне две вещи: «никогда не смотри дареному коню в зубы», и «возраст — это лишь состояние души».

Мне только что исполнилось сорок. И хотя на самом деле я не чувствую, что стал «старше» или каким-то образом сбавил темп, все же есть явные признаки наступления среднего возраста. У меня, конечно, нет такого крепкого живота, что был в районе двадцати, но я не такой уж любитель пива, как большинство мужчин моего возраста. Сейчас в моих волосах есть несколько седых прядей, но моя дочь сказала, что я выгляжу «сексуально». И это как-то повышает мое эго, что особенно важно, поскольку недавно я пережил развод.

Мне удалось найти для проживания удобный маленький загородный домик — он, конечно, не был дорогим — не с моей зарплатой — но и не таким уж плохим. К тому же, находится он в чистом тихом маленьком районе. По одну сторону от меня по соседству живет разведенная женщина, возможно, чуть старше меня, но не намного, и по отношению ко мне всегда теплая и дружелюбная. Мы довольно быстро установили дружеские отношения, что привело как-то к случайному приглашению на ужин, и в качестве оплаты за ее гостеприимство я время от времени выполняю для нее работу, когда ей что-то нужно сделать. Мою соседку зовут Джилл, и у нее было много проблем, в том числе, с двумя дочерьми-подростками, к тому же, близнецами, по имени Стейси и Трейси.

Мне также удалось установить хорошие отношения и с соседом, живущим по другую сторону от меня и тоже разведенному, его зовут Пит. Он воспитывает дочь, молодую девушку по имени Андреа, большую часть своего времени проводившую вместе со Стейси и Трейси и бывшую с ними почти неразлучной.

Так получилось, что все мы одинокие, свободные, разведенные, и с дочерьми-подростками, поэтому у всех нас было очень много общего. Хотя я и не вижу свою собственную дочь так часто, как мне бы хотелось — она живет с матерью на значительном расстоянии — она навещает меня так часто, как только может, и остальные три девушки быстро включили ее в свою повседневную деятельность и приключения.

Хотя я переехал всего пару месяцев назад, но быстро заметил то, что выглядело как постоянные отношения между моими двумя соседями, поэтому вероятность того, что я сам достигну чего-нибудь с Джилл, в принципе не обсуждается. Последнее, чего я хотел, — это оказаться в еще одной очень сложной ситуации так скоро после моего развода. Также у меня здесь не было друзей и я не участвовал в тусовках. Так что, как бы то ни было, я в значительной степени установил удовлетворительные отношения, и в любом случае какое-то время меня это устраивало.

Было однако то, чего нет у меня, но есть у моих соседей: кто-нибудь для помощи по уборке дома. Я прекрасно справлялся во дворе и вокруг дома, но когда дело доходило до работ внутри, я был немного неряшливым. Джилл пару раз, будучи у меня в гостях, поддразнила меня насчет этого. Мой домик никогда не было таким аккуратным или опрятным, как у нее, но это и понятно: у нее есть — дочери-подростка, помогавшие ей в этом! И естественно, такая же помощь есть у Пита со стороны Андреа. Джилл предложила мне поговорить с Трейси и Стейси, чтобы они убирались у меня раз в неделю за плату (что я мог себе позволить). Ничего особенного, конечно, все равно мне остается стирка и тому подобное, но они могли бы помочь

мне по дому. К моему удивлению, обе, как оказалось, очень хотели мне с этим помочь, и я принес Джилл бутылку вина, которую мы с ней и Питом распили, чтобы отпраздновать это событие.

Наблюдение в тот вечер за заигрываниями Джил и Пита, после того как мы выпили все вино, напомнило мне, насколько я на самом деле одинок. Если бы они были не в моем доме, я бы давно оставил их наедине. В конце концов, они ушли вместе, и для меня не имело значения, в чей дом они пошли. Вскоре я лег спать, хотя в пятницу вечером было еще и рано, но на следующий день мне предстояло много работы «во дворе», плюс придут девушки, чтобы помочь мне с уборкой.

Я почти заснул, когда мои уши наполнили звуки смеха, разбудив меня. Шум исходил от дома Джилл, и судя по звукам, на заднем дворе что-то делали девушки. Одно из окон моей спальни выходило как раз на ее задний двор, поэтому я, не включая свет, подошел к окну с намерением крикнуть им, чтобы они были потише. То, что я увидел, заставило меня замереть. Стейси и Трейси были идентичными близнецами. Быть может, их мать и могла их различить, но я нет. И у меня мелькнула мысль, во всем ли они одинаковы? У обеих девушек были длинные темно-каштановые волосы, причесанные в одинаковом стиле и спускавшиеся ниже плеч. Карие глаза с пухлыми губами придавали каждой девушке зрелую женственность, что делало их заметно старше, не говоря уже о полных хорошо очерченных грудях, которые едва могли сдерживать те предметы одежды, что были на них. Также они были высокого роста, легко достигая метра семидесяти пяти или около того, хотя между ними был как-то спор о том, что Стейси, будучи младше, примерно на сантиметр выше своей сестры. Но я бы так ни в коем случае не сказал. С другой стороны, Андреа, несмотря на то, что была ниже и на год или около того старше близнецов, выглядела намного моложе них. У нее были коротко подстриженные угольно-черные волосы и в противовес этому пронзительно голубые глаза. Прыгая вверх и вниз на гигантском батуте, расположенном на их заднем дворе, они выглядели словно летающее трио перечниц и солонок. Близнецы были уже темно-золотистого цвета от ежедневного загара, в отличие от почти алебастровой кожи Андреа. С ее темными волосами она была сама по себе контрастом, но стоя рядом с одной из близняшек, это было еще более заметно: впервые увидев их вместе, я в шутку назвал их печеньем «Орео».

А увидев их теперь, я чуть не застыл на месте. Наблюдать, как они подпрыгивают и летают вверх и вниз, было достаточно интересно. Но тот факт, что все они были лишь в коротких маленьких ночных рубашках, еще более привлекал. Сначала я чувствовал себя слегка неловко, стоя в темноте и подглядывая за ними. Но, черт возьми, они безусловно были достаточно взрослыми, и в том, чтобы понаслаждаться показываемой красотой не было ничего плохого, не так ли? Ведь в самом деле?

Я был удивлен, увидев, что на близнецах были разные ночные рубашки, большую часть дня они носили одинаковую одежду, но думаю, что в первую очередь это было для шоу, нежели для чего-то еще. Им нравилось демонстрировать свою «идентичность». Сейчас на батуте прыгала вверх и вниз Стейси (или, возможно, Трейси), а две другие девушки ждали своей очереди и смотрели на нее. Она была одета в бледно-розовую «тедди», которая выглядела довольно откровенно, и даже из моего окна достаточно легко было разглядеть темные «точки», которые, как я знал, должны были быть ее сосками. Но что еще более важно,

поскольку она продолжала подпрыгивать, взлетая все выше и выше с каждым успешным прыжком, подол ее рубашки, весь поднимаясь вверх, достигал верхушки ее груди. И опять капля приличия толкала меня отвернуться и уйти обратно в постель.

Стейси (или Трейси), однако, вскоре сошла с батута, я увидел, как на него взбирается Андреа, и понял, что никуда не пойду. Она огляделась... быстро и просто сняла верхнюю часть своей черной, почти атласной ночной пижамы, и начала прыгать почти так же, как и прежняя близняшка. От вида того, как Андреа прыгает полуголой, как при этом подпрыгивают ее почти белые груди, я не мог оторвать глаз. Ее собственные очень темные, очень большие ареолы были еще одним, что представляло интересный резкий контраст с ее бледно-розовым, почти белым цветом кожи. И наблюдение за тем, как каждая из ее молодых сисек, когда она достигала самого верха и начинает падать, словно всплывают над ее грудной клеткой, было странно возбуждающим. И вот я стоял, продолжая смотреть, и даже не осознавая этого, а через несколько мгновений начала проявляться очень возбужденная эрекция.

Девочки продолжали смеяться и хихикать, и хотя я не мог ясно разобрать их речь, но уловил несколько слов, подсказывавших, что они тоже комментируют дико вращающиеся всплывающие сиськи Андреа. Похоже, это стало для них игрой, так как спустя несколько мгновений Андреа, наконец, перестала подпрыгивать, а Трейси (или Стейси), но та, что была одета в синий шелковый пижамный костюм, тоже сняла свой верх и начала игру заново. Имея гораздо большую грудь, чем у Андреа, хотя той определено было не на что жаловаться в этом смысле, эта близняшка, а я по какой-то причине решил, что она должна быть Трейси, начала прыгая делать повороты, и теперь поворачивалась в воздухе на 180 градусов. И мне было интересно посмотреть, если такие же повороты будет делать Стейси, включает ли их «идентичность» такие детали, как груди. У меня так и не появилось возможности узнать этого, поскольку домой вернулась Джилл, и через несколько мгновений появилась у черного входа, отчитывая девушек за то, что те слишком шумят, и даже указала в мою сторону. Я отступил подальше от окна спальни, хотя сильно сомневался, что кто-нибудь мог меня увидеть или понять, что я там стою. Тем не менее, меня немного расстроило, что можно было подумать, будто я стоял и смотрел на девушек, и я быстро удалился обратно в свою постель. Но теперь сон полностью пропал, и к тому же, меня все еще мучила очень возбужденная, очень твердая, почти болезненная эрекция.

В конце концов, я был мужчиной, и уже довольно давно не был с женщиной. И вот так, с соблазнительными мыслями о трех парах красивых молодых сисек, подпрыгивающих в воздухе, я с удовольствием удовлетворил себя, после чего погрузился в самый приятный сон...

Я смутно помню, что слышал, будто кто-то стучит в дверь внизу, но поскольку был еще в полудреме, решил в ней и остаться. Я вырос в маленьком городке и потому не имел привычки запирает дверь. Если мне случалось об этом подумать, то запирает. Но если забывал это сделать, то и не беспокоился. И в следующую минуту я услышал и почувствовал, как вошли близнецы и прыгнули на кровать, пытаясь выдернуть меня из сна. Хотя я уже не спал, но притворился спящим, поскольку головокружение от близости близняшек почти опьяняло. Услышав, как они смеются и тихо передразниваются, толкая меня туда-сюда, я был доволен игрой, пока одна из них внезапно не попыталась сдернуть одеяло, чтобы вытащить меня из постели. Только тут я вспомнил, что лег спать (после всего) совершенно голым. И, что еще хуже, я понятия не имел, как на самом деле может выглядеть простыня подо мной!

— Ладно-ладно! — смягчился я. — Позвольте тогда мне встать... Без вашей помощи, — добавил я.

Очевидно, девушки поняли, что на мне ничего нет.

— У тебя есть пять минут! — Я думаю, что это была Трейси: — А потом, голый ты или нет, мы начинаем убирать твою комнату!

Они выбежали из моей спальни, и я очень серьезно отнесся к их угрозе, быстро вытащив чистую пару нижнего белья из ящика комода, а также шорты для работы снаружи во дворе. Обычно я бы еще принял душ и побрился, но сейчас, после быстрого захода в ванную, спустился вниз, чтобы приготовить кофе, после чего вышел на работу. Позже, намного позже, я приму душ и побреюсь.

В то время как я работал на улице, близнецы занимались работой и уборкой внутри. Я закончил пару часов спустя и направился обратно в дом, чтобы принять душ. Покрытый пылью, грязью и потом, я отчаянно нуждался в нем. На кухне заканчивала работу Трейси... или, возможно, Стейси, поскольку они опять были одеты в одинаковую одежду. Она улыбнулась и помахала мне, когда я проходил мимо, поднимаясь по лестнице, хотя ничего и не сказала. Я понятия не имел, где находится ее сестра, но подумал, что она, скорее всего, убирается где-нибудь еще. Я включил душ, выставил хороший напор и нужную температуру, и начал мыться. Едва я закончил намазывать волосы шампунем и приступил к ополаскиванию, как почувствовал, что из-за моей спины внезапно протянулась пара мягких ладоней и схватила мой член.

— Что за?!... — чуть не закричал я вслух.

— Привет, — сладко и невинно сказала одна из близняшек, как будто быть со мной в душе было самым естественным делом в мире.

— Стейси? — воскликнул я, она улыбнулась, но ничего не сказала.

— Трейси? — спросил я на этот раз, она опять просто стояла, улыбаясь.

— Кто бы ты ни была, что, черт возьми, ты делаешь?

Мои волосы все еще были в пене, и теперь она стекала по моему лицу, пощипывая глаза. Я откинулся назад, чтобы смыть ее, а она воспользовалась моментом, чтобы упасть на колени в ванне, и начала умело сосать мой член. В тот момент, когда ее губы обхватили меня, я чуть не упал в ванну, поскользнувшись, бестолково пытаюсь оторваться от нее, но она удерживала меня во рту, словно зажимной патрон дрели сверло, ее руки также обвивали меня, впиваясь в мою задницу.

«Черт! Ее рот был хорош, а все было так давно!» — поймал я себя на мысли, пытаюсь рассуждать и оправдать ее присутствие здесь. Но это было неправильно. Не так как надо.

— Твоя сестра, — это было слабое оправдание, я знаю, но с моим членом, скользким туда и обратно в ее рту, в то время как она одной рукой сжимает мои яйца, а другой массирует мою задницу, это было почти все, что я с мог придумать.

Она на минутку прекратила сосать и лизать, чтобы ответить:

— Она присоединится к нам через минуту, — хихикая, сказала она, продолжая стоять на коленях и сосать мой стержень.

— Это не то, что я имел в виду! — сказал я несколько более решительно, но с моей стороны не было никаких действий, чтобы поддержать подразумеваемое негодование. Я продолжал стоять, колени с каждым мгновением становились все слабее, член становился все тверже.

— Привет! — сказала другая близняшка, присоединяясь к нам и входя во внезапно

переполненную ванну.

Наблюдение за «девочками» так близко и лицом к лицу, как сейчас, было очевидным удовольствием. И таким, которое становилось все труднее и труднее пытаться игнорировать. И не только это. Я решил, что та, что меня сосет, должна быть Трейси. Лишь по одной причине — чтобы дать хотя бы полупостоянное имя одной из них. Ее язык, ее сосание, ее ласкающие мои яйца руки убили последние остатки протеста. И теперь, стоять там и глядеть на красивые задорные молодые груди Стейси оказалось той соломинкой, что сломала хребет верблюда. Я протянул руку, немедленно схватил каждую из них своими руками и начал теревить большими пальцами ее твердые прямые маленькие соски. Хотя я вкратце уже видел ее груди, по крайней мере одной из близняшек, я только сейчас по-настоящему и полностью осознал, насколько они прекрасны. Каждая была размером с хороший твердый грейпфрут, и стоя, играя с ее сосками и скользя рукой по мягкой гладкой коже, я опять начал задаваться вопросом, смогу ли я заметить какие-либо тонкие различия между двумя девушками. Они словно прочитали мои мысли, а может быть, так как они были близнецами, и похоже знали, о чем думает другая, и на самом деле сделали это. Внезапно Трейси встала и указала на темную маленькую точку, едва ли не веснушку на своей левой груди.

— Вот по ней ты узнаешь, как отличить нас, — сказала она. — У нее здесь ничего нет.

Стейси уже опустилась на колени, заняв место своей сестры. Они были определенно «идентичными» и в этом смысле. Ее язык для меня почти не отличался от того, которым я наслаждался от ее сестры, и я наполовину задумался, откуда... от кого... они получили свой опыт?

Глядя на ее сиськи, я кратко изучил их, и она была права. За исключением этой крошечной метки, я не мог найти разницу ни в размере, ни в форме их груди, возможно, если бы они стояли рядом, это помогло бы найти разницу. Как бы хорошо это ни казалось, мне как-то удалось убедить Стейси встать рядом со своей сестрой. Я поставил их вдвоем под душ, затем отступил назад и начал серьезно изучать. Однако, как ни старался, за исключением этой крошечной маленькой точки, я не мог найти абсолютно никакой разницы между двумя молодыми женщинами. Я даже попросил их покрутиться передо мной, и когда они обе вращались в унисон в противоположных направлениях, это было все равно что наблюдать за кем-то в зеркале. — Здесь тесновато, — сказал я тогда, — давайте перейдем в спальню!

— Мы не можем! — хором сказали они. Стейси, возможно, на самом деле Трейси, улыбнулась и засмеялась над своей сестрой. — Так часто случается! — сказала она, а затем продолжила так же быстро. — Мама задумается, почему мы еще не закончили!

— Да. И может прийти в поисках нас! — добавила другая близняшка.

Эти слова вырвали меня из моих похотливых мечтаний, и, несмотря на твердость моего члена, он слегка смягчился.

— Тебе придется на всякий случай пойти и отправить маму назад, — сказала одна из девушек другой. — Мы не такие жестокие, чтобы оставить его в таком состоянии! — Как бы подчеркивая это, она опять потянулась вниз, схватив мой член, и тот сразу вернулся к полной твердости. В это время одна из девушек вышла, поспешно вытерлась и оделась, другая опять опустилась на колени и начала с того места, где остановились «они».

На этот раз я решил, что это — Стейси, поскольку ее сладкий язык опять начал танцевать и играть на поверхности моего члена.

— Сегодня ночью? — сказала она, что было несколько трудно разобрать, поскольку она

задавала вопрос ртом, полным моего члена, так что это прозвучало так, будто она спросила: «Сочный?».

— Что ты сказала? — удивился я, почти сразу же пожалев, что сделал это, когда она сняла свой рот с моего члена, хотя, к счастью, не свою руку, которой, по крайней мере, продолжать драть меня.

— Сегодня вечером. После того, как все уйдут спать. Мы подкроемся и скользнем к тебе в кровать.

— Ах, Стейси, — сказал я навскидку, хотя она никак не ответила, — я не уверен, что это умный ход. Нам действительно не следует этого делать. — А затем она опять начала сосать и драть мой член удивительно плавным, чрезвычайно приятным способом.

«Ах, блядь. Что за черт, почему бы и нет?» — сказал я себе. — «Это было так давно. Очень, очень давно!»

Я почувствовал, как в моих яйцах пузырится сперма, и решил, по крайней мере, предупредить ее о своем надвигающемся оргазме. Я сказал, что уже близок и вот-вот кончу, но она лишь пробормотала, что поняла, ее губы все еще обнимали меня, все еще сосали, если не еще более голодным образом. Приняв это за ее согласие, я почувствовал, как первая мощная струя эякуляции вырвалась из кончика моего члена, наполняя ее рот. За этой струей семяизвержения, естественно, быстро последовала вторая, третья и четвертая, и мне было интересно, затоплю ли я ее, поскольку я понял, что наполнил ее рот довольно большим количеством моего крема. Небольшая его часть, казалось, истекала из уголка ее рта, и она проглотила «маленькую» часть этого, как я догадался, но теперь для меня было очевидно, что она проглотила не все. И я вкратце задумался, собирается ли она сейчас это выплюнуть или как? Она засмеялась, почти задохнулась, откинула голову назад, чтобы могла говорить, не глотая, и почти булькала, говоря:

— Я обещала сестренке, что немного оставлю ей!

Тогда я быстро нашел ее платье, и она помчалась вниз по лестнице для встречи со своей сестрой, чтобы бог знает что сделать с моей спермой. Только потом я задался вопросом, что за ящик Пандоры я открыл, и на мгновение пожалел о том, что согласился позволить этим двоим присоединиться ко мне сегодня вечером в постели.

Только начав вытираться, я понял, что все еще не знаю, какая из девушек кто. Ни одна из них не сказала, кто из них — та, у которой есть родинка, только то, что это было единственным различием между ними. Я даже рассмеяться над собой: им все же удавалось удержать меня в неведении относительно их истинных имен, и я мог лишь представить себе «игры», которые эти двое могут позже придумать. Из-за этого я почувствовал себя слегка виноватым, и подумал, не будет ли у меня позже проблемы с Джилл. Однако я не был готов отказаться кусочек рая. Возможно, потом я смогу убедить девушек в том, что хотя это было «весело» и все такое, но по практическим и очевидным причинам все должно было стать разовой акцией. Обдумав это и удовлетворившись своими оправданиями и рассуждениями, я с нетерпением ожидал вечера.

Я быстро закончил вытираться, взял полотенце и начал сушить свои еще влажные волосы, повернувшись и направившись обратно в спальню.

— О! Извини, я зашла просто посмотреть, хорошо ли справились девочки с...

Она так и не закончила. Поспешно сорвав полотенце с головы и прикрыв себя как можно

лучше в сложившихся обстоятельствах, я поднял голову и увидел, что там стоит Джилл и неотрывно смотрит на меня. Она вошла в комнату, закрыв за собой дверь.

— Девочки только что ушли, они, эээ, закончили уборку, — запнулся я. Джилл все еще ничего не говорила, но двинулась ко мне через комнату, легкая озорная улыбка искривила ее губы.

— А как насчет Пита? — внезапно бросил я. И она, наконец, заколебалась, ее лицо нахмурилось легким беспокойством, как будто она обдумывает то, что я только что сказал.

— А ты бы ему сказал? — отбила она мяч обратно мне.

Но это было совсем не то, о чем я думал, или имел в виду, когда бросил его имя. Я покачал головой, что нет:

— Не в том дело. Я не это имел в виду, просто подумал, что у вас двоих что-то получилось. Она опять улыбалась, хотя и не стала приближаться ко мне.

— О... получилось. Мы вместе. Но это не что-то серьезное, ничего подобного. Я даже говорила с Питом о тебе.

— Что? — спросил я, все еще держа полотенце перед собой, но все больше и больше чувствуя себя пойманной в ловушку крысой на тонущем корабле. Не то чтобы я возражал против интрижки с Джилл, на самом деле эта мысль несколько раз приходила мне в голову, особенно сразу после того, как переехал, пока я не сообразил, что у них с Питом, казалось, что-то завязывается.

— Я говорю, я обсуждала тот факт, что всегда хотела попробовать двух мужчин сразу, и мы говорили об этом. Хотелось бы знать, интересуется ли тебя что-то подобное.

— И Пит бы с этим согласился? — спросил я несколько недоверчиво.

— Да это он и предложил. Наказал спросить тебя, сказал, что если у меня не хватит смелости, он сам готов спросить. Но я попросила не делать этого. Сначала хотела подумать обо всем и посмотреть, когда представится возможность.

— Как сейчас?

— Как сейчас, — сказала Джилл.

Я осознал, что все еще пытаюсь закрыться, но она все равно меня уже видела, и я вернулся к вытиранию волос полотенцем, подойдя к комоду и вытаскивая чистые трусы, чтобы надеть их.

Джилл села на край кровати и посмотрела на меня.

— Мне нравится твой член, — небрежно сказала она, словно мы обсуждали погоду.

— Спасибо, — теперь я почувствовал смущение.

— Итак. Тебя интересуется возможность когда-нибудь это сделать?

Я поспешно надел трусы, быстро влезши в них, но не слишком быстро. Я не хотел выглядеть так, будто нервничаю или смущаюсь перед ней. Хотя я слегка отвернулся, но сделал это так, чтобы не выглядело, будто я пытаюсь от нее спрятаться.

— У тебя также хорошая крепкая попа! — добавила она.

Нет смысла быть вежливым и опять благодарить ее. Так можно заниматься этим весь день. Хотя, возможно именно этого Джилл и добивалась. Вместо этого я ей улыбнулся.

— Подумай об этом, — наконец, сказала она, поднимаясь.

Я с облегчением вздохнул. Я наверняка уже не был маленьким ребенком. И только что кончил несколько минут назад, и даже не был уверен, что скоро что-нибудь получу.

— Конечно же, да.

— Да — ты подумаешь об этом? Или да — тебе было бы интересно это сделать? — спросила

она, потянувшись к двери.

— Посмотрим, — заявил я тогда. Но сказал так, что это было скорее «да», нежели просто отмазка. Глаза Джил широко открылись и озорно блеснули, а за ними появилось выражение надежды.

— Надеюсь, скоро, — сказала она, наконец, поворачиваясь и спускаясь вниз по лестнице. «Мне на самом деле пора начать запирать свои двери!» — подумал я про себя, вскоре спускаясь вниз по лестнице. Хотя мысль о том, чтобы подурочиться с ней, даже вместе с Питом, не была такой уж сложной для размышления. Мы все отлично ладили, и Пит мне в целом нравился. Просто я никогда раньше не рассматривал это как какую-то возможность. Во всяком случае, до сих пор. И это напомнило мне о близнецах и предстоящем вечере. Внезапно я подумал, что это — все-таки хорошая идея, особенно сейчас. Последнее, что мне было нужно или хотелось, — это запутанные сложные отношения, особенно с моими соседями. Мне нравилось здесь жить, и если бы все стало плохо, что они легко могли бы устроить, я не мог понять, как смогу после этого дальше продолжать жить здесь. Возможно, мне лучше держать близнецов на расстоянии, если смогу, прежде чем случится что-то действительно серьезное. К сожалению, до конца дня я не видел ни Стейси, ни Трейси, хотя и пытался. С наступлением вечера, когда, наконец, упала тьма, я все больше и больше волновался и нервничал, но также и возбуждался. Со смешанными эмоциями я взвесил возможные проблемы и осложнения, связанные с моим страстным желанием провести ночь с двумя идентичными «близняшками», очаровательными красотками. Мысли заставили мой член затвердеть, и сначала я попытался приглушить этот аспект моего мыслительного процесса несколькими крепкими напитками. Когда стало довольно поздно, а я, хоть и был далеко не пьян, но становился все более сонным, в конце концов, я добрался до своей спальни. Если повезет, близнецам будет трудно проскользнуть в дом, или, что еще лучше, они сами пересмотрят ситуацию и в любом случае решат не приходить.

«Я опять забыл запереть дверь», — была последняя мысль, пришедшая мне в голову, когда я заснул.

Понятия не имею, который час. Но я постепенно выскользнул из мира эротических снов, в котором находился, и наслаждался им, в реальность эротического сновидения, которое собирался испытать. Кто-то медленно и нежно сосал мой чрезвычайно твердый член. Этот кто-то был в абсолютной темноте, поэтому я не мог понять, кто из близнецов это делает, да и в любом случае это не имело никакого значения. Я почувствовал, что другая лежит рядом со мной, лаская мою грудь и играя моими сосками.

— Он уже не спит, — сказала одна из них.

— Говорила же тебе, что мы придем, — сказала та, что лизала и сосала меня, остановившись на мгновение.

Я все еще не был уверен, что это такая уж хорошая идея, но опять удовольствие от того, что мой член сосут, растопило все мои страхи и опасения. Я ощутил движение на кровати и почувствовал, как одна из девушек подошла, чтобы расположиться на моем лице. Она даже не спросила разрешения. Хотя в любом случае этого не требовалось. Внезапно ее киска оказалась на несколько сантиметров выше моего лица, и так же внезапно мой язык начал облизывать и ласкать очень влажную, очень сладкую пизду, дегустируя ее!

— Ооооо, — простонала она. — Да!

— О, Трейси, он — безусловно умелый лизун! — объявила она.

Сейчас я не мог их видеть, но по крайней мере знал, кто из девушек меня сосет, а кого я облизываю. Тем не менее, я все еще не знал, кто из них кто, и даже взявшись руками и лаская эти замечательные мягкие груди, все еще не было реального способа это узнать. Но в то время как я был занят обильной сочностью губ киски и привлекательной гладкой мягкой плотью, я перестал беспокоиться о том, у какой близняшки есть родинка, а у какой нет, и довольствовался тем, что доставлял удовольствие одной, в то время как вторая доставляла удовольствие мне.

Вскоре после этого Стейси перестала меня сосать.

— Давай меняться, сестренка, — сказала она. — Я хочу, чтобы сейчас он полизал меня.

Трейси неохотно сползла с моего лица, и я услышал, как две девушки быстро обошли кровать, поменявшись местами. Через несколько секунд я уже облизывал киску Стейси, и, как я уже оценил раньше, она ничем не отличалась от той, что я облизывал у Трейси. Даже ее сок на вкус был для меня таким же, а губы и клитор, казалось, не отличались по форме и размеру от предыдущих. Чем чем-либо еще, и я был несказанно рад, узнав, что в процессе дефлорации я не так уж ее порвал и травмировал. Трейси и Стейси взяли в рот каждая по одной из грудей Андреа и нежно сосали и целовали ее. Я, конечно, понятия не имел, кто из них кто, но стоящие боками ко мне близнецы походили на идеально отлитые форзацы женственности, какими они и являлись. Еще через несколько мгновений я почувствовал, что Андреа опять начинает медленно двигаться на мне. Очевидно, она еще так и не почувствовала, что это — приятный опыт. Но в то время как там стояли близнецы, помогая пробудить и возбудить ее, она, похоже, начала наслаждаться ощущением от члена, принимая его внутрь.

— Сейчас ты чувствуешь себя лучше? — спросила Андреа одна из девушек.

— Ага, — тихо сказала она с закрытыми глазами, и ее язык облизнул верхнюю губу.

— Думаю, ей становится хорошо, — хихикнула Стейси (или Трейси), разговаривая с остальными, как будто меня там даже не было.

Даже я начинал чувствовать разницу. В то время как Андреа продолжала двигаться вверх и вниз по моему члену, ее киска, казалось, значительно расслабилась, и хотя во многом это было связано с ее постоянным потоком смазки от возбуждения, что, безусловно, помогало, нервозность и страх постепенно таяли, заменяясь удовольствием... Ну, наконец-то!

К сожалению, теперь уже мне пришлось бороться с неконтролируемой стимуляцией со стороны довольно долгого трахающей меня Андреа, и я приближался к точке невозврата. Было очевидно, что она была не так близка как я, и последнее, что я хотел сделать сейчас, — это кончить.

— Мне жаль! — честно признался я. — Я слишком близок, и если ты будешь продолжать делать то, что делаешь, я долго не продержусь.

Одна из близняшек засмеялась:

— Мужчины!

— Ну? А чего ты хотела? — ответил я. — В моей постели находятся три восхитительных женщины, а я — не какой-то супержеребец, особенно в моем возрасте! — сказал я в свою защиту.

— Давай, Андреа. Я помогу тебе освежиться! — сказала тогда мисс крошечная родинка на груди. Сняв с меня Андреа, две девочки вскоре скрылись в ванной. Другая близняшка подошла и легла рядом со мной, достаточно близко, чтобы я смог схватить губами ее грудь,

целовать и сосать ее сосок.

— Если что, ты заставишь ее кончить своим языком? — спросила она меня.

— Конечно. Не понимаю, почему нет, — сказал я, набрав полный соска и груди.

— А пока трахнешь меня? Обещаю, что не пойду слишком быстро!

Теперь была моя очередь рассмеяться.

— Иди так быстро, как хочешь! — сказал я ей. — Думаю, что сегодня вечером я смогу справиться пару раз, если вы позволите мне немного передохнуть.

— Только пару?

— Женщины! — ответил я.

Быстро вернулись две другие девушки. Было очевидно, что они уже все обсудили, находясь вместе в ванной, поскольку Андреа быстро забралась на кровать и начала располагаться на моем лице. Хотя ее сиськи были далеко не такими округлыми, как у близнецов, но ощущались в моих руках мягкими, имели грушевидную форму, увенчанную самыми длинными твердыми сосками, которые я когда-либо чувствовал в своей жизни. Просто потянуть за них — само по себе являлось удовольствием. Кроме того, добавьте к этому сладкую свежую, только что распечатанную киску, которую я жадно облизывал, бегая языком вверх и вниз, — это было почти больше, чем мог надеяться любой мужчина.

— Хммм, разве он не хорошо лижет? — Я решил, что родинка была у Стейси, и это она сейчас подпрыгивала вверх и вниз на моем члене. Ее сестра стояла рядом, и я иногда чувствовал, как ее рука протягивалась и играла с моими яйцами, и часто хваталась за мой член, в то время как он толкался внутрь и наружу из Стейси.

— О да! — пискнула Андреа сквозь тяжелое дыхание. — Мне нравится то, что его язык делает с моей киской, я определенно через минуту кончу, если он продолжит.

— Отлично! — вмешалась Трейси. — Он еще даже не лизнул мою, а я уже умираю от желания!

— Хочешь минутку потрахаться с ним, сестренка?

— Я бы хотела пару минут, короче столько, чтобы вся моя киска наполнилась маслом, прежде чем он ее облизет!

У меня опять сложилось четкое впечатление, что они разговаривают так, словно меня там даже не было, по крайней мере, как что-то большее, нежели устройство для получения ими удовольствия. Но опять же, кто я такой, чтобы жаловаться? Я облизывал и сосал одну из самых сладких кисок, которые когда-либо пробовал прежде, однако именно в этот момент девушки поменялись местами. Меня еще раз, угостили такой же вкусной закуской, когда Трейси положила свою бритую киску на мое лицо.

Мгновение спустя я почувствовал, что другая близняшка вставила мой жесткий член в себя. Хотя, конечно, ее было нелегко видеть, поскольку ее сестра качалась верхом на моем лице.

Краем глаза я видел Андреа. Она стояла чуть в стороне, но меня удивило то, что я понял, что Стейси явно трахает пальцем пизду своей подруги, продолжая одновременно трахать мной себя. Я видел это, видел Андреа, стоящую рядом с закрытыми глазами, слегка согнув ноги в коленях и держась за кровать. Ее взгляд выражал полный восторг. И вскоре она перескочила этот оргазмический порог.

— О да... о да, пожалуйста!... — застонала она. — Я уже здесь... это прекрасно... вот так!... О, черт, даа, тааак!..

Я должен был это видеть, взглянув на нее минуту назад, я видел, что выражение ее лица было невероятно чувственным, и желание увидеть ее теперь, увидеть то, что происходит,

было неудержимым.

Стейси, очевидно, энергично покручивала ее жесткий клитор, движение ее руки было почти незначительным, только чтобы понять, чем она занимается. Лицо Андреа было искажено гримасой удовольствия, и через несколько секунд стало очевидно, что она достигла апогея, едва не упав на кровать. Даже Стейси перестала трахаться, двигаясь на мне, как бы желая отсрочки, потому что наблюдение за тем, как кончила Андреа, чуть не заставило меня перешагнуть через край. Даже Трейси повернулась, чтобы посмотреть, хотя все еще скользила своей невероятно мокрой киской, двигаясь маленькими приятными кружочками по моему лицу, из-за чего было трудновато наблюдать за всем, не высовываясь из-под нее.

— Кончай, детка! — убеждала ее Трейси. — Пусть это будет хорошо для твоих сестренок! — Андреа, казалось, с трудом втягивала воздух, и с протяжным глубоким горловым воем, наконец, уступила своему удовольствию, взорвавшись от все еще кружащихся вокруг клитора пальцев Стейси.

— О, еб... ааать!... — застонала она, протяжно выговаривая, затем закричала: — О, БЛЯ!... — И на мгновение я заволновался, что ее крик похотливой радости может разбудить соседей. Хуже, если ее отца, и эта мысль внезапно ударила меня между глаз!

«О чем я думал?» — спросил я себя в этот момент. Но, конечно же, было слишком поздно, чтобы волноваться об этом сейчас. Возможно, позже, но мой член уже готов был к взрыву, яйца вскоре посинеют, если я не сброшу создавшееся в них давление.

Андреа успела на внезапно ослабевших ногах сесть на ближайший стул, теперь только наблюдая и восстанавливая дыхание. Стейси начала трахать себя мной жесткими энергичными движениями, очень похоже на чистокровную скаковую лошадь, спешащую домой. И моя лука седла внезапно оказалась глубоко внутри всадницы, готовая вот-вот отклеится.

— О... О... О... — начала она, делая паузу, затем добавила: — Воот... Я... КОНЧАЮУУ!..

Стейси взвилась надо мной, ее оргазм ошеломил ее, и в этот момент я присоединился к ней... Я почувствовал первые сильные выплески моей спермы, заполнившие ее, почувствовал как брызги на стенках ее киски омывают ее с такой силой, что буквально издают эротические мягкие звуки, даже когда она не спеша скакала к финишной черте.

Однако я не забыл про Трейси, и мой язык продолжал кружиться и танцевать в ее киске, даже когда мой член дрогнул, пульсируя и все еще извергая струи моей богатой сливочной спермы в эту плотную влажную пещеру горячего полового органа...

Что больше всего удивило меня в Трейси, так это то, что она кончала тихо. Это на самом деле застало меня врасплох, потому что она была не так вокальна, как ее сестра. Она напряглась — я почувствовал, как она напряглась — а затем, когда начался очевидный оргазм, затряслась, на мгновение шлепнулась на мое лицо, а потом тихо рухнула на меня, не издав ни единого звука.

Мы мгновение лежали кучей тел, медленно делая неглубокие вдохи, постепенно возвращаясь в норму.

— Простите, дамы, — сказал я с как можно большим достоинством, — но мне на самом деле необходимо воспользоваться ванной.

К этому времени Трейси слезла с меня, и я как можно более деликатно выбрался из-под Стейси. Я быстро направился в ванную, даже не удосужившись закрыть дверь, хотя, по крайней мере, поднял сиденье, и начал облегчаться в этот момент другим, хотя тоже

безусловно приятным способом. Услышав движение позади себя, я повернул голову достаточно, чтобы увидеть, как в дверях стоит Андреа и наблюдает сзади, как я мочусь в унитаз.

— Я следующая, — заявила она, улыбаясь со смесью волнения, и, возможно, все еще немного опасаясь, когда я на мгновение посмотрел ей в глаза.

Казалось, мне всегда приходилось мочиться, как скаковой лошади, и этот раз не стал исключением.

— Извини, что так долго, — сказал я, продолжая изливаться, — но мне действительно уже было нужно.

— Мне тоже! — воскликнула она уже несколько более срочно. — Можешь ли ты остановиться на долю секунды? — спросила она. Вопрос был настолько странным, что я и на самом деле это сделал.

Андреа внезапно встала передо мной, одним быстрым движением опустила сиденье, села и раздвинула ноги. Я начал отходить от нее, в то время как она начала мочиться, полагая, что ее потребность, очевидно, была даже большей, чем моя собственная.

— Нет. Давай сейчас. Здесь достаточно места, — указала она. И V-образный промежуток между ее ногами, когда она сидела, облегчаясь, был интересным зрелищем. Я осторожно подошел, снова пристроился и убедился, что моя цель была идеальной, прежде чем продолжил мочиться. Андреа засмеялась, наблюдая за мной — в то время как я смотрел на нее, наши потоки практически сталкивались и плескались друг о друга в чаше унитаза.

Через пару минут я закончил и отошел, чтобы умыться. Вымыв не только руки, но и схватив полотенце, быстро намылил свой член.

— Ну-ка. Позволь мне сделать это для тебя, — Андреа подмыла себя, так же как и меня, и мы оба почти совсем забыли о близнецах, пока не повернулись и опять не направились обратно в спальню. Я чуть не споткнулся, когда мы вошли в комнату. Стейси с Трейси были заняты друг с другом на кровати, чрезвычайно чувственно трахаясь в позе 69. Было совершенно очевидно, что девушки даже не заметили нашего присутствия.

— Они часто это делают? — спросил я, поворачиваясь к Андреа. Она посмотрела на меня и кивнула:

— Почти каждый раз, когда удается. В любом случае, с тех пор как я их знаю. Стейси сказала, что ей почти удалось полизать свою собственную киску.

Даже я должен был согласиться с этим утверждением, и, наблюдая за ними, почувствовал, как мой слегка вялый член дернулся с новым возбуждением.

— А не стоит ли нам? — спросил я, показывая на кровать.

— Думала, ты никогда не спросишь, — сказала Андреа, бросаясь впереди меня и прыгнув на кровать рядом с девушками. — Девчата, вам хорошо? — спросила она, на что близнецы лишь чуть обернулись к ней, не прерывая процесса.

Я присоединился к Андреа, и когда она раздвинула свои ноги, я опять погрузился в нее. Медленно, очень медленно, поскольку знал, что она, несомненно, все еще будет немного чувствительна.

— С тобой все хорошо? — спросил я.

— Трахни меня! — сказала Андреа, глядя прямо в глаза. — Трахни меня, пока на этот раз я не кончу, — тихо но настойчиво сказала она мне с тем, что теперь можно охарактеризовать только как новую женскую зрелость. И так получилось, что я медленно начал расслабляться в

быстро смазывающейся пизде Андреа. Она начала соответствовать моему скольжению, толкаясь навстречу мне, в то время как я быстро двигался в ней туда и обратно с гораздо меньшим трением и намного более скользким чувственным доверием в этом шелковистом мягком проходе. Даже близнецы не выдержали и посмотрели на нас, каждая из них улыбалась, и каждая блестела женской «росой» другой на лице